
Гендерный аспект цифрового неравенства в России: результаты эмпирического анализа

Н.С. ВОРОНИНА*

***Наталья Сергеевна Воронина** – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия, navor@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8859-6803>

Цитирование: Воронина Н.С. (2023) Гендерный аспект цифрового неравенства в России: результаты эмпирического анализа // Мир России. Т. 32. № 3. С. 52–74. DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-3-52-74

Аннотация

Изучая цифровое неравенство с позиции трехуровневой модели цифровизации, исследователи выделяют такие аспекты, как доступ к Интернету, навыки и возможности (выгоды) от использования. Проанализированные автором исследования за 2000–2022 года свидетельствуют, что проблема неравенства в доступе к Интернету среди мужчин и женщин была решена только в США и странах Скандинавии (Исландии, Норвегии, Швеции, Дании). Она все еще остается актуальной в странах Латинской Америки, Африки, в Иордании, Индии, Турции, России, Венгрии, Болгарии и других государствах. Большинство исследований, включающих изучение цифровых навыков в гендерном аспекте, были проведены в 2000-е годы и зачастую включали нерепрезентативные данные. В ракурсе навыков пользования Интернетом основной вывод заключается в том, что мужчины являются более уверенными Интернет-пользователями в вопросах веб-навигации. Неравенство выгод от использования Интернета становится самым сложным для операционализации уровнем цифрового неравенства. Зачастую исследователи анализировали только разницу целей использования Интернета среди мужчин и женщин, однако не обсуждали вопрос, каким образом это различие определяет различные жизненные возможности (выгоды).

Эмпирическую базу составляют количественное исследование проекта РНФ «Новые социальные неравенства в эпоху цифровизации» (2022 г.); онлайн-панель. Выборка содержит 5133 респондента, данные репрезентативны по России. В качестве ограничений исследования отмечается отсутствие возможности анализа оценок респондентов, не имеющих доступа к Интернету.

Изучение данных учитывает расширенный спектр современных гаджетов, используемых для доступа в Интернет. В результате проведенного исследования выявле-

---

Статья подготовлена в рамках проекта «Новые социальные неравенства в эпоху цифровизации», поддержанного РНФ, грант № 21-18-00489.

Статья поступила в редакцию в октябре 2022 г.

на дифференциация в навыках и целях от использования Интернета между мужчинами и женщинами. Среди мужчин больше распространены навыки, связанные с техническим сопровождением компьютеров, а женщины чаще погружены в дискуссии на форумах. Таким образом, дифференциация касается навыков, которые стереотипно считаются «мужскими» и «женскими».

Ключевые слова: цифровое неравенство, гендерное неравенство, трехуровневая модель цифрового неравенства, Интернет-пользователи, цифровые навыки, информационно-коммуникационные технологии

Введение

С появлением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) начали происходить необратимые трансформации, затронувшие все сферы общественной жизни. В их основе лежит создание глобальной коммуникационной инфраструктуры, использующей Интернет и телефонную мобильную связь. Еще до появления ИКТ Э. Тоффлер отмечал, что новые технологии будут оказывать влияние на социальную структуру общества, «рождая новый цивилизационный уклад, в котором принципиально иной будет сфера труда, управления, досуга» [Тоффлер 2004, с. 3].

Когда Интернет только создавался, его потенциал в плане расширения возможностей для традиционно подчиненных групп оценивался положительно, но со временем было выявлено, что доступ к Интернету распределен между различными социальными группами неравномерно [Norris 2001], усиливая существующее социальное неравенство. Результаты исследований в области цифрового неравенства, определение которого остается дискуссионным, но под которым в общем смысле понимают отсутствие или недостаточность доступа к цифровым технологиям (прежде всего к Интернету), констатируют, что в невыгодном положении оказываются именно женщины. Мужчины по всему миру имеют более широкий доступ к Интернету [Kennady et al. 2003], предоставляющему им большее количество навыков и возможностей. Исследователи предполагают, что существующее цифровое неравенство приведет к углублению неравенства между мужчинами и женщинами и в других областях. Например, женщины, не имеющие доступа к Интернету и соответствующего уровня компьютерных компетенций, могут быть лишены возможности выигрышного трудоустройства и рискуют получать более низкую заработную плату, чем мужчины [Mariscal et al. 2019, p. 2]. При этом высказывается предположение, что положительных аспектов цифровизации можно добиться при равномерном вовлечении в цифровизацию всех слоев населения, а в контексте изучаемой нами проблемы – при уменьшении цифрового неравенства между мужчинами и женщинами.

Большинство рассмотренных нами ниже исследований анализируют цифровое неравенство в рамках трехуровневой модели (three levels of the digital divide)¹.

¹ Изначально модель разрабатывалась в исследованиях П. Аттевелла [Attewell 2001], П. Норриса [Norris 2001], позднее в работах Й. ван Дейка [Van Dijk 2020] и многих других авторов.

Цифровое неравенство первого уровня включает в себя понимание неравного доступа к цифровым технологиям, прежде всего к Интернету, и измеряет количество времени, проведенного в сети [Добринская, Мартыненко 2019]. Цифровое неравенство второго уровня охватывает неравное владение навыками пользования цифровыми технологиями [Kularski, Moller 2012]. Цифровое неравенство третьего уровня связано с возможностью индивида повысить свои жизненные шансы с помощью цифровых технологий. Этот уровень остается наиболее дискуссионным в плане операционализации: одни исследователи анализируют цели использования Интернета [Варламова 2022; Груздева 2021], другие – оценку использования электронных сервисов и услуг [Гладкова и др. 2019; Ragnedda, Kreitem 2018], однако, на наш взгляд, сама по себе разница в целях использования Интернета или электронных сервисов и услуг не позволяет делать выводы о выгодах, об увеличении жизненных возможностей от использования цифровых технологий, а показывает лишь дифференциацию по исследуемым показателям.

Наряду с трехуровневой моделью в современной литературе обсуждаются культурные, статусные, профессиональные различия в использовании цифровых технологий. Дж. ван Дейк считает необходимым изучать мотивацию пользования, так как у людей может быть доступ к цифровым технологиям, однако отсутствует желание и интерес к навыкам [van Dijk 2020]. Тем не менее, включение мотивационной составляющей остается дискуссионным [Гайнанов, Шарифьянов 2014, с. 9], поскольку до конца не определено, как именно следует учитывать эту составляющую: перед доступом или же мотивация должна учитываться, когда у человека уже есть определенные навыки и он может осознанно решать, хочет ли он осваивать цифровые технологии или нет. На данный момент наиболее теоретически проработанной и логически выстроенной остается трехуровневая модель.

Предлагаемое исследование содержит: (1) систематический обзор литературы² на тему цифрового неравенства среди мужчин и женщин на английском и русском языках в *Google scholar*, *ResearchGate*, *ScienceDirect*, *Taylor and Francis Online*, *Scopus*, *Academia.edu*, *Semantic scholar*, *Psyarxiv*, *Cyberleninka*, *e-LIBRARY*³; (2) результаты авторского количественного исследования (репрезентативная выборка по России), вводящего в оборот новые данные, которые включают в себя возможность анализа цифрового неравенства с использованием трехуровневой модели в более широком контексте: например, в исследование включен анализ доступа в Интернет посредством широкого спектра современных цифровых гаджетов, ранее не исследованных ни в отечественных, ни в зарубежных публикациях.

² Всего под критерии отбора изначально подошли 124 статьи, после применения критериев исключения остались 60 статей, но в связи с ограничениями, связанными с допустимым объемом публикации, автор ограничился 50 публикациями для написания обзора литературы данной статьи, отобрав материалы, содержащие не повторяющиеся выводы.

³ Критериями отбора явились период публикации 2000–2022 гг., доступ к полнотекстовым статьям и тематика статьи. Критериями исключения из обзора стали статьи, не содержавшие количественного эмпирического анализа (теоретические статьи, обзоры, статьи с применением качественных методов). Поиск был осуществлен по следующим тегам: цифровое гендерное неравенство; цифровой гендерный разрыв; цифровое неравенство гендерный аспект; цифровая дискриминация; факторы, влияющие на гендерное цифровое неравенство; digital gender divide; digital divide gender aspect; digital discrimination; factors influencing gender digital divide, the gender gap on the internet, gendering the digital divide.

Предыдущие исследования: три уровня цифрового неравенства в гендерном измерении

Как показывает проведенный обзор, большинство исследователей анализирует цифровое неравенство, используя трехуровневую модель цифровизации. Модель включает изучение доступа к Интернету, навыков пользования Интернетом и возможностей (выгоды) от использования Интернета. Рассмотрим основные итоги этих исследований.

Доступ

Анализ публикаций показал, что большинство исследователей акцентировало свое внимание только на гендерном цифровом неравенстве (ГЦН)⁴ в Интернете, и лишь некоторые из них включали в свой анализ мобильную связь [Hilbert 2011]. За пределами рассмотрения оказался расширившийся спектр технических средств, обеспечивающий сегодня доступ к Интернету. Обычно в исследование включается дихотомическая переменная: пользуются или нет респонденты ИКТ, рассматривается вопрос о частоте использования за день/за неделю, либо в количественной переменной (часы, минуты), либо в порядковой (от «постоянно» до «никогда»). Часть авторов учитывают место доступа [Wun-Ji, Yir-Hueih 2017], например, есть ли доступ к Интернету дома, на работе.

Интернет изначально был создан мужчинами [Morahan-Martin 1988], но предполагалось, что со временем разрыв в доступе будет сокращен, и он станет идеальным местом для преодоления гендерного неравенства, так как у любого человека, независимо от пола, из любой точки земли будет доступ к информационным каналам, образовательным ресурсам, дистанционной работе и т.д. В реальности наблюдается, что, несмотря на ежегодный рост количества пользователей [Digital 2020] (что связано с увеличением точек доступа), неравенство в доступе все еще существует. «Почти 2 миллиарда человек не имеют мобильный телефон, примерно 60% населения мира не имеют доступа к Интернету, и только около 15% могут позволить себе доступ к широкополосному Интернету» [Bala, Singhal 2018, p. 202], а согласно данным Международного союза электросвязи (МСЭ), «свыше половины женского населения планеты – 52% – не пользуются Интернетом и другими технологиями в области связи. Среди мужчин без Интернета живут 42%»⁵. Примером преодоления ГЦН первого уровня можно назвать ситуацию в США. Если первоначально количественные исследования, проведенные в 2000 г., показали более низкие значения доступа к Интернету у женщин по сравнению с мужчинами [Bimber 2000], то к 2003 г. в США наблюдалось полное сглаживание этого неравенства [Ono, Zavodny 2003]⁶.

В настоящее время прослеживается дефицит исследований, где приводятся данные по наличию доступа к Интернету в различных странах среди мужчин

⁴ ГЦН – гендерное цифровое неравенство. Для обозначения неравенства между мужчинами и женщинами термины «цифровой гендерный разрыв», «гендерное цифровое неравенство» используются как синонимы.

⁵ Исакова Е. (2019) Женщины реже мужчин пользуются интернетом // РИА Новости. 5 ноября 2015 // <https://ria.ru/20191105/1560591889.html>, дата обращения 24.07.2022.

⁶ Более новые данные статистики по этой стране подтверждают отсутствие неравенства [Share of Adults 2021].

и женщин, также недостаточно и межстрановых исследований, в основном они затрагивают развивающиеся страны. Так, согласно исследованию Э. Антонио и Д. Таффли, доля женщин, пользующихся Интернетом, отстает от доли мужчин, пользующихся Интернетом во всех возрастных группах, однако конкретные процентные соотношения не указываются [Antonio, Tuffley 2014]. Тем не менее ознакомиться со всемирной статистикой можно на сайтах МСЭ, ЮНЕСКО: например, согласно данным за 2017 г., доля мужчин, пользующихся Интернетом, несколько выше доли женщин в двух третях стран, в то же время в Северной и Южной Америке доля женщин в целом выше, чем доля мужчин [ICT 2017]. Если анализировать частоту использования Интернета, то по данным Европейского социального исследования за 2016 г. (30 государств), в странах Скандинавии (Исландии, Норвегии, Швеции, Дании) разрыв по этому параметру практически сгладился, причем в Исландии женщины пользуются Интернетом даже несколько чаще мужчин. Страны с наибольшим разрывом – Болгария, Венгрия и Россия [Воронина 2021, с. 41], в остальных исследуемых государствах также присутствует неравенство в сторону мужчин. Ранее в России были получены данные (RLMS за 2003–2015 гг.), свидетельствующие, что женщины пользуются Интернетом реже [Богданов, Лебедев 2017], однако причины отсутствия равного доступа не были проанализированы.

Согласно исследованиям в других странах за 2009 г., было обнаружено, что частота использования Интернета у мужчин больше, чем у женщин [Jones et al. 2009], и эта тенденция воспроизводилась во многих странах и в последующих исследованиях 2010-х гг., например, в Иордании [Abu-Shanab, Al-Jamal 2015], в странах Латинской Америки [Gray et al. 2017], Африки [Hilbert 2011], в Индонезии [Anandhita, Ariansyah 2018], Индии [Bala, Singhal 2018], Турции [Acilar 2011]. При этом следует отметить интересный факт: в некоторых государствах, например в Индии, доступ у женщин был даже больше, чем у мужчин, однако женщины проводили в Интернете меньше времени [Bala, Singhal 2018]. Это позволяет предположить, что предоставление женщинам равного доступа будет недостаточной мерой по преодолению ГЦН, очевидно, существуют и другие факторы. Более современных данных о частоте пользования Интернетом в разных странах обнаружить не удалось.

Информация о месте доступа присутствует только в одном исследовании 2005 г., свидетельствующем, что в Европе 74% мужчин имеют доступ в Интернет дома, женщины – 67% [Winker 2005]. Среди работ, опубликованных после 2010-х гг., можно выделить статью М. Гилберта, который показал, что неравенство в пользу мужчин существует в развивающихся странах Африки и Латинской Америки [Hilbert 2011]. Более поздних исследований, а также актуальных данных по России найти не удалось. Согласно отдельным исследованиям, женщины во всем мире в среднем на 26% реже, чем мужчины, могут позволить себе купить цифровые устройства, такие как смартфоны, компьютеры и другие устройства с цифровыми технологиями [Nielsen, Makpor 2021].

Навыки

Исследования, учитывающие второй уровень цифрового неравенства в гендерном аспекте, весьма немногочисленны. В 2000-е гг. социологи указывали, что мужчины

зачастую демонстрировали более высокую степень уверенности в веб-навигации, при этом в США отсутствовали различия между мужчинами и женщинами в навыках поиска информации в Интернете, однако эту выборку нельзя назвать репрезентативной [McDonald, Spencer 2000]. В другом исследовании 2006 г. показано, что мужчины и женщины существенно не различаются по своим способностям находить информацию в Интернете, но женщины гораздо чаще самокритичны в оценке собственных онлайн-навыков [Hargittai, Shafer 2006]. Хейди Сейберт констатирует, что за период с 2001 по 2006 г. в 25 странах Европы доля женщин, работающих в сфере ИКТ, не изменялась и составляла на протяжении исследуемых лет 0,7%, а доля мужчин увеличилась с 2,3 до 2,6%: «во всех возрастных группах доля женщин со средним или высоким уровнем базовых компьютерных навыков была меньше, чем у мужчин» [Seybert 2007, p. 1].

Результаты анализа российских данных за 2018 г. показали, что женщины обладают большими цифровыми навыками по сравнению с мужчинами по трем наиболее распространенным навыкам – работе с текстовым редактором, отправке электронной почты с прикрепленными файлами, копировании и перемещении файлов или папок. Знания женщин в более сложных операциях, таких как подключение и установка новых устройств, изменение параметров или настроек конфигурации программного обеспечения, переустановка или установка новой операционной системы, написание программного кода, развиты значительно меньше [Груздева 2021].

Таким образом, и в зарубежных, и в отечественных исследованиях выявлены различия навыков пользования Интернетом среди мужчин и женщин, однако следует отметить, что указанные нами зарубежные исследования были проведены достаточно давно, и эмпирическая картина могла измениться.

Возможности (выгоды)

Следует отметить, что ввиду сложностей операционализации третий уровень цифрового неравенства изучен недостаточно. В публикациях 2000-х гг. в исследовании включали лишь анализ целей использования Интернета и его реального применения [Winker 2005] (например, вопрос о том, обращались ли респонденты за услугами через Интернет, где далее приводился список с дихотомической шкалой). В настоящий момент третий уровень цифрового неравенства чаще всего операционализируют через «выгоды от использования» [Варламова 2022], задавая респондентам вопрос о целях использования Интернета в течение последних 12 месяцев, то есть обращение к Интернету выступает в качестве «индикатора для измерения фактически созданной ценности цифровыми технологиями, а также показывает возможности цифрового включения маргинализированных сообществ» [Measuring the Margins 2019].

Большая часть исследований была проведена еще в 2000-х гг.; в них было продемонстрировано, что и мужчины, и женщины чаще всего используют Интернет для общения в социальных сетях и для отправки писем по электронной почте [Kennady et al. 2003]. Также было выявлено, что женщины обращаются к Интернету 1) для межличностного общения [Weiser 2000] (женщины чаще участвуют в дискуссионных форумах [Andrejevic 2008]), 2) в образовательных целях [Weiser 2000],

3) для поиска информации о здоровье [Kennady et al. 2003] и воспитании детей [Winker 2005], 4) для отправки электронных писем [Wasserman, Richmond-Abbott 2005], 5) для покупок [Wolin, Korgaonkar 2003], помимо этого, женщины более активно пользовались мобильными телефонами для обмена сообщениями [Jackson et al. 2008]. Также было установлено, что женщины используют Интернет для того, чтобы «убить время» [Alam 2020], больше проводят времени в социальных сетях [Alam 2020], а также чаще, чем мужчины, регистрируются в Facebook⁷ [Brenner, Smith 2013], однако данные о целях использования данной платформы отсутствуют.

Ранние исследования целей использования Интернета мужчинами показали, что они чаще, чем женщины, обращаются к нему, чтобы поиграть в компьютерные игры и найти работу [Weiser 2000]. В исследованиях 2010-х гг. отмечено, что мужчины стали чаще пользоваться Интернетом для развлечений и отдыха [Hilbert 2011], для прослушивания музыки и загрузки аудиофайлов [Miller, Shrum 2011], для онлайн-чтения (женщины предпочитают бумажные книги) [Thanuskodi 2013]. В публикациях последнего времени указывается, что мужчины чаще, чем женщины, ищут в Интернете различного рода информацию [Alam 2020], в том числе политического характера [Gray et al. 2017]. Что касается России, то согласно данным за 2018 г., большинство мужчин и женщин используют Интернет для участия в социальных сетях, поиска информации о товарах и услугах, а также телефонных звонков и видео-коммуникаций [Груздева 2021].

Обратимся к исследованиям, проведенным в различных странах. В статье 2003 г. «Преодоление гендерного цифрового разрыва» Т. Кеннеди со своими канадскими коллегами продемонстрировал, что женщины с большей осторожностью относятся к знакомствам в Интернете [Kennady et al. 2003, p. 81]. Ученые из Великобритании указали, что к 2005 г. женщины стали чаще пользоваться социальными сетями [Joiner et al. 2005], причем в более современных публикациях выявлена та же тенденция в Бангладеш [Alam 2020], однако анализ ситуации в странах Латинской Америки показал, что мужчины чаще пользуются социальными сетями [Gray et al. 2017]. Исследователи из США Н.Л. Мусканелл, Р.Э. Гуаданьо выявили, что при использовании социальных сетей женщины более сконцентрированы на поддержании и сохранении существующих связей, а мужчины больше заинтересованы в поиске новых знакомств [Muscanell, Guadagno 2012].

Статья Дж. Марискал, Г. Мэйн, У. Анея, А. Зоргнер оказалась единственной, где была поднята проблема возможности измерения выгод/жизненных возможностей через доходное неравенство (в контексте гендерного неравенства). В остальных вышеперечисленных работах вопрос возможных вариантов операционализации третьего уровня цифрового неравенства не обсуждался, поскольку различные цели использования указывают лишь на дифференциацию целей между мужчинами и женщинами, но не уточняют различия выгод/жизненных возможностей респондентов [Mariscal et al. 2019]. Следует подчеркнуть, что в анализируемых нами публикациях попытки эмпирической проверки того, приводит ли цифровое неравенство к доходному, не предпринимались. По этой причине можно утверждать, что данное направление в исследованиях остается перспективным для дальнейшего изучения третьего уровня цифрового неравенства.

Отметим, что отечественных исследований, использующих трехуровневую модель цифрового неравенства в гендерном аспекте, очень мало, при этом многие

⁷ Социальная сеть, признанная в Российской Федерации экстремистской.

из них были проведены лишь в 2000-е гг., когда Интернет не был распространен так широко, как в настоящее время.

Эмпирическая база и результаты исследования

Авторское исследование проведено в рамках проекта «Новые социальные неравенства в эпоху цифровизации», осуществленного в мае-июле 2022 г. Выборка репрезентативна по России, исследование представляет собой онлайн-панель, всего в опросе приняли участие 5133 респондента (*таблица 1*). «Респонденты получали приглашения к участию в опросе, рассылаемые на основе вероятностных алгоритмов. Выборка стратифицирована по федеральным округам и типам населенных пунктов с заданными половозрастными квотами и квотами по уровню образования. За основу расчетов были приняты данные Росстата по численности населения, проживающего в городах на 1 января 2021 г.» [*Епихина 2022, с. 4*].

Таблица 1. Доля мужчин и женщин в выборке в зависимости от возрастной группы

Пол	Возрастная группа				
	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–70 лет
Мужской	48,7% 367	47,4% 625	47,4% 546	45,0% 436	40,5% 380
Женский	51,3% 387	52,6% 694	52,6% 607	55,0% 533	59,5% 558

Что касается ограничений исследования, следует отметить, что онлайн-панель не позволила изучить группу респондентов с отсутствием доступа к Интернету, этот недостаток мы планируем восполнить на следующем этапе исследования, который будет включать в себя интервью с респондентами, не пользующимися Интернетом. Также ограничением выборки является небольшое смещение в сторону крупных городов по сравнению с сельской местностью.

Доступ

Поскольку исследование изначально охватывало респондентов с доступом в Интернет, для анализа наличия цифрового неравенства первого уровня им задавали несколько вопросов, первый из которых включал информацию о наличии технических средств дома (*таблица 2*). Было выявлено, что у россиянок больше гаджетов, предусматривающих выход в Интернет, тогда как у мужчин больше игровых приставок, а также достаточно редких технических средств, таких как экшн-камера, цифровая домашняя метеостанция и домашний голосовой помощник.

Таблица 2. Наличие технических средств дома у респондентов в зависимости от пола, %

Технические устройства	Мужской		Женский	
	есть	нет	есть	нет
Смартфон – мобильный телефон с доступом в Интернет	12,1	0,4	12,9	0,3
Беспроводной доступ в Интернет (вай-фай)	10,8	1,5	11,5	1,4
Постоянный кабельный доступ в Интернет	9,5	2,6	9,5	2,9
Стационарный компьютер (системный блок и монитор)	8,8	3,2	7,9	4,2
Смарт телевизор с доступом в Интернет	7,4	4,4	7,3	4,7
Обычный мобильный телефон без доступа в Интернет	7,3	4,5	6,6	5,2
Кабельное цифровое телевидение	7,2	4,6	8,0	4,1
Планшет	6,6	5,1	7,1	4,8
Цифровая фотокамера	6,3	5,4	5,5	6,0
Портативный компьютер-ноутбук	6,0	1,6	6,2	1,6
Спутниковая антенна (тарелка)	3,8	7,4	4,1	7,1
Умные часы	3,4	7,8	3,8	7,4
Игровая приставка	3,1	8,1	2,7	8,2
Электронная книга	2,8	8,3	3,1	7,9
Домашний голосовой помощник (например, Яндекс Станция)	2,0	9,0	1,8	8,9
Экшн-камера	1,1	5,8	0,6	5,9
Цифровая домашняя метеостанция	1,0	9,9	0,6	9,8
Очки виртуальной реальности	0,8	10,4	0,8	9,6
Всего	100%	100%	100%	100%

Таблица 3. Частота использования технических устройств за последние семь дней среди мужчин и женщин, %

Технические устройства	Часто/постоянно		Редко/иногда		Нет такой техники/ не пользовался	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Смартфон с доступом в Интернет	91,2	94,9	4,4	2,3	4,4	2,8
Портативный компьютер – ноутбук	52,9	49,9	19,3	21,9	27,8	28,2
Стационарный компьютер	51,9	37,6	17,4	20,2	30,7	42,2
Смарт-телевизор с доступом в Интернет	43,4	40,0	14,1	13,3	42,5	46,7
Планшет	25,9	25,0	24,1	23,6	50,0	51,4
Спутниковое телевидение – «тарелка»	20,8	23,1	8,8	8,2	70,4	68,7
Умные часы	17,5	19,3	8,9	8,2	73,6	72,5
Кнопочный мобильный телефон	20,8	14,4	23,7	19,7	55,5	65,9
Электронная книга	7,9	8,3	14,3	13,8	77,8	77,9
Домашний голосовой помощник (например, Яндекс Станция)	9,5	7,6	7,8	6,9	82,7	85,5
Цифровая фотокамера	8,9	7,3	33,2	25,6	57,9	67,1
Игровая приставка	9,0	4,7	15,2	13,0	75,8	82,3
Экшн-камера	3,0	1,8	10,1	5,8	86,9	92,4

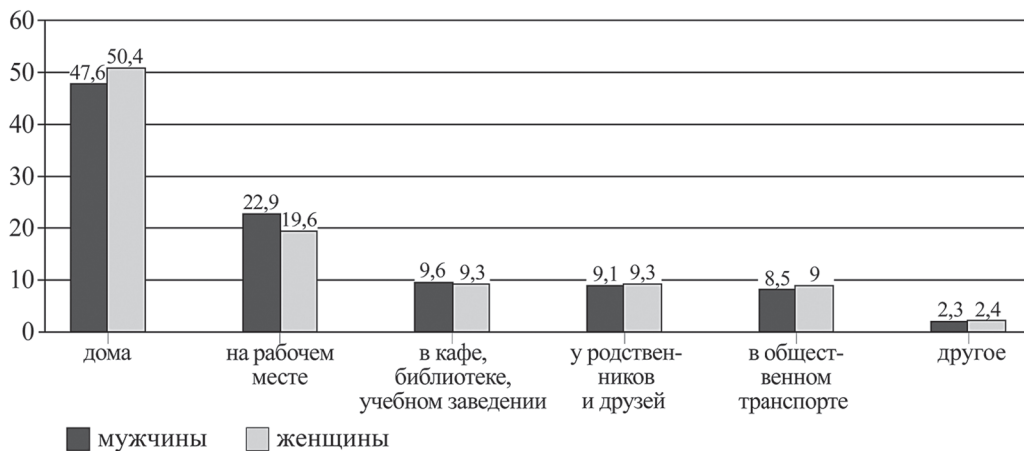

Рисунок 1. Место доступа в Интернет, мужчины и женщины

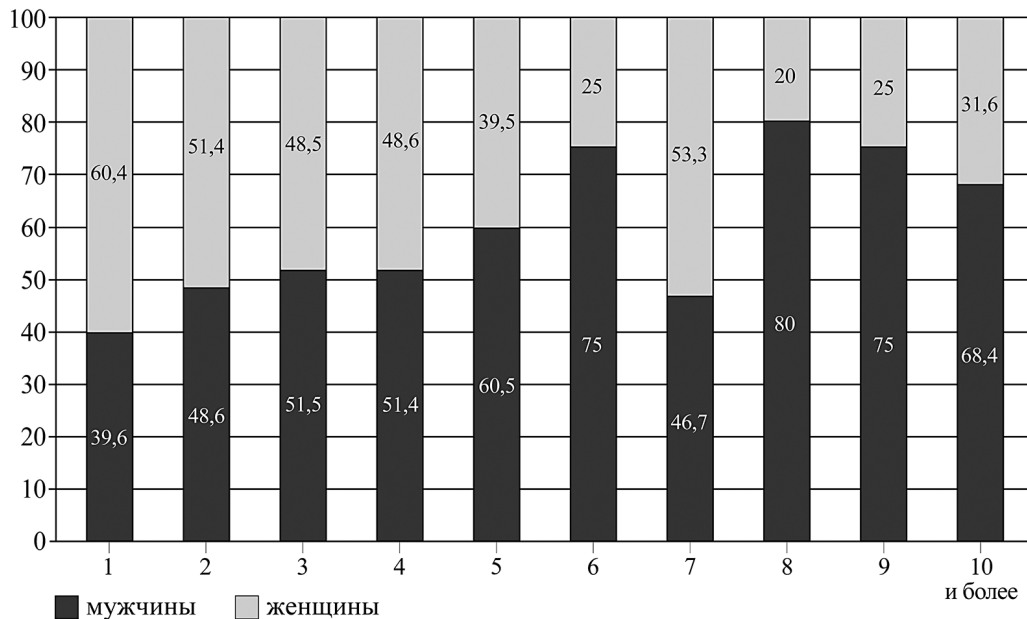

Рисунок 2. Количество бытовых приборов, подключенных к домашнему Интернету

Вполне очевидно, что наличие устройств дома еще не означает их использования, поэтому нами был задан дополнительный вопрос о частоте использования техники за последние семь дней (*таблица 3*). Мы выявили три наиболее популярные позиции использования Интернета для обоих полов: смартфон, ноутбук и стационарный компьютер. Как мужчины, так и женщины для выхода в Интернет чаще пользуются смартфонами, чем другими гаджетами, и доля женщин, использующих смартфон, чуть выше (94,9%), чем доля мужчин (91,2%), но в отличие от мужчин, женщины реже используют ноутбуки или стационарные компьютеры. Мужчины чаще прибегают к таким новшествам, как смарт-телевизоры, домашние голосовые помощники, экшн-камеры, при этом заметим, что мужчины чаще пользуются кнопочными телефонами.

При ответе на вопрос, где, как правило, респонденты получают доступ в Интернет (*рисунок 1*), большинство мужчин и женщин ответили, что дома (женщины – 50,4%, мужчины – 47,6%); на втором месте оказалось рабочее место (мужчины – 22,9%, женщины – 19,6%); в остальных локациях доступ приблизительно равный. Далее респондентам был задан вопрос о том, сколько бытовых приборов подключено к Интернету в доме. Как видно на *рисунке 2*, большое количество приборов (8–10 и более) в основном подключено у мужчин. На вопрос о том, пользовались ли респонденты Интернетом за последние семь дней, кроме участия в опросе, полученные данные показали отсутствие неравенства в доступе в Интернет (98,9% мужчин пользовались, 1,1% – нет; 98,7% женщин пользовались, 1,3% – нет).

Навыки

Для оценки второго уровня цифрового неравенства между мужчинами и женщинами респондентам задавался вопрос о том, обладают ли они навыками, представленными в *таблице 4*. Наиболее распространенными как для женщин, так и для мужчин стали поиск необходимой информации в Интернете, покупки и платежи, отправка файлов по электронной почте, копирование и перемещение папок и файлов. Однако оказалось, что мужчины в большей степени способны подключить устройства, установить программное обеспечение и антивирусы, очистить компьютер от ненужных файлов, притом что у женщин немного больше распространены такие навыки, как совершение покупок через Интернет, участие в обсуждениях на форумах, в блогах и на других площадках, работа с электронными таблицами, создание презентаций. Анализ продемонстрировал, что доля женщин, которые не обладают подобными навыками и не знают, как получить такого рода компетенции, практически по всем позициям превышает долю мужчин; подобная тенденция прослеживается и при исследовании доли женщин, которые не имеют навыков, но знают, как научиться.

Возможности

При анализе третьего уровня цифрового неравенства мы опирались на ответы на вопрос о целях использования Интернета за последние семь дней (*таблица 5*).

Таблица 4. **Навыки использования на компьютере или другом устройстве (ноутбуке, планшете, смартфоне)**

Навыки	Не умею и не знаю, как научиться		Не умею, но знаю, как научиться		Умею, но не делаю		Умею и делаю это	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Искать необходимую информацию в Интернете	0,6	0,4	0,7	0,5	2,9	1,5	95,8	97,6
Совершать покупки, платежи через Интернет	1,4	0,6	1,0	1,1	9,8	5,9	87,8	92,4
Отправлять файлы по электронной почте	1,4	1,6	2,1	2,2	9,2	6,7	87,3	89,5
Копировать и перемещать файлы или папки	1,6	2,6	2,2	3,2	8,9	9,9	87,3	84,3
Использовать программное обеспечение для поддержания работы компьютера (например, очистка от ненужных файлов, антивирусное обеспечение)	4,0	8,7	5,9	11,1	10,0	15,1	80,1	65,1
Передавать файлы от компьютера на другие устройства	3,3	5,5	4,1	5,8	13,0	14,5	79,6	74,2
Подключать и устанавливать дополнительные устройства (например, модем, видекамера, принтер и др.)	3,3	7,5	5,5	12,9	18,3	21,1	72,9	58,5
Работать в текстовом редакторе	6,9	7,6	10,6	9,1	21,2	18,1	61,3	65,2
Устанавливать программное обеспечение	10,1	27,0	12,8	25,0	15,5	17,7	61,6	30,3
Редактировать фотографии, рисунки	6,7	8,2	13,4	14,7	25,7	19,6	54,2	57,5
Редактировать аудио, видеофайлы	9,9	18,6	16,7	25,1	27,1	21,5	46,3	34,8
Принимать участие в обсуждениях на форумах, в блогах и на других площадках в Интернете	7,1	6,9	7,1	6,5	41,1	36,2	44,7	50,4
Использовать VPN	13,7	19,6	15,5	17,6	27,5	22,5	43,3	40,3
Работать с электронными таблицами	12,3	13,6	19,6	15,7	25,9	24,7	42,2	46,0
Сотрудничать с другими, используя общие онлайн-ресурсы (например, Google Docs)	18,3	24,3	22,5	23,3	31,9	25,2	27,3	27,2
Создавать презентации	17,8	18,4	23,8	20,4	33,0	27,0	25,4	34,2

Таблица 5. Цели использования Интернета мужчинами и женщинами

Цели использования Интернета	Постоянно/ часто		Иногда/ редко		Не использовал	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Посещал социальные сети	72,0	82,6	22,0	14,0	6,0	3,4
Посещал новостные сайты	64,0	55,1	28,2	33,5	7,8	11,4
Пользовался услугами банка для совершения платежей, переводов	54,9	64,3	35,3	28,2	9,8	7,5
Смотрел фильмы	47,2	45,9	37,2	35,5	15,6	18,6
Вел переписку по электронной почте	41,4	41,3	40,7	39,9	17,9	18,8
Играл в сетевые игры	29,7	22,4	30,1	27,7	40,2	49,9
Загружал фото	28,9	37,9	47,0	42,3	24,1	19,8
Читал профессиональные форумы	18,2	17,6	42,5	36,2	39,3	46,2
Покупал продукты, продовольствие	13,9	18,1	29,0	29,0	57,1	52,9
Подбирал или покупал одежду, обувь	13,6	27,5	38,6	42,3	47,8	30,2
Подбирал или покупал электронику или комплектующие	12,2	6,3	41,2	28,7	46,6	65,0
Совершал операции с финансами, покупал, продавал ценные бумаги	11,2	9,6	24,0	18,6	64,8	71,8
Продавал что-то для личного пользования	9,6	10,8	30,5	29,6	59,9	59,6
Продавал что-то через Интернет-магазин	8,1	8,1	26,2	24,2	65,7	67,7
Покупал, скачивал книги	8,5	9,2	30,1	27,8	61,4	63,0
Учился, посещал лекции, семинары	7,1	10,5	23,2	26,9	69,7	62,6
Смотрел спектакли, концерты	6,6	7,1	28,2	29,0	65,2	63,9
Создавал, редактировал, наполнял контентом сайт	6,3	7,4	19,8	21,8	73,9	70,8
Размещал рекламу, занимался продвижением продукта	4,6	4,6	15,5	17,3	79,9	78,1
Покупал железнодорожные билеты, авиабилеты	4,2	4,4	23,5	22,3	72,3	73,3
Вел свой собственный блог	4,1	5,8	14,3	15,9	81,6	78,3
Готовил презентации	4,1	5,2	19,6	21,6	76,3	73,2
Покупал билеты в кино, театр, на выставку	4,1	3,8	21,6	22,6	74,3	73,6
Занимался администрированием ИТ-систем	4,1	1,6	14,4	10,6	81,5	87,8
Получал медицинские консультации	3,6	5,2	24,8	28,2	71,6	66,6
Работал с системой управления проектами (битрикс, trello, jira, slack и др.)	3,3	2,1	12,4	11,0	84,3	86,9
Бронировал, арендовал жилье	2,5	2,5	18,8	16,8	78,7	80,7

Наиболее распространенными как среди женщин, так и среди мужчин ответами оказались посещение социальных сетей, новостных сайтов, а также использование банковских приложений для совершения платежей и переводов. Было выявлено, что мужчины чаще, чем женщины, посещают новостные сайты, играют в сетевые игры, покупают электронику или комплектующие, совершают операции с финансами; при этом женщины чаще посещают социальные сети, пользуются услугами банка, загружают фото, покупают продукты, одежду и обувь.

Для уточнения сферы интересов в Интернете респондентам был задан вопрос о том, входят ли они в Интернет-сообщества, объединяющие пользователей по интересам (рисунок 3). Результаты оказались вполне ожидаемыми: женщины больше предпочитают «типично женские» сообщества, где обсуждают стиль, внешность, моду, одежду, кулинарию, медицину, литературу, искусство, путешествия, фитнес, музыку; а мужчины – «типично мужские», объединяющие рыболовов, охотников, автолюбителей, «игроманов», людей с общими профессиональными интересами.

Рисунок 3. Распределение мужчин и женщин по Интернет-сообществам

Заключение

Задача статьи заключалась в анализе цифрового неравенства среди мужчин и женщин в России с использованием трехуровневой модели цифровизации, исследование которой позволило сделать следующие выводы.

В России наблюдается гендерная дифференциация в обладании техническими средствами с доступом в Интернет: у россиянок в некоторой степени больше средств, предусматривающих выход в Интернет по сравнению с мужчинами, при этом мужчины чаще владеют такими «умными» девайсами, как экшн-камеры, цифровые домашние метеостанции, домашние голосовые помощники. Доля женщин, владеющих гаджетами, позволяющими выходить в Интернет из дома, даже чуть больше, чем доля мужчин, в то время как на рабочем месте доступа в Интернет больше у мужчин. Наиболее распространенным гаджетом для выхода в сеть и у мужчин, и у женщин является смартфон. У женщин дома в наличии и в использовании реже встречаются игровые приставки и современные девайсы (голосовые помощники). Что касается частоты использования Интернета, то здесь мы не обнаружили значительного неравенства между мужчинами и женщинами. Единственная разница заключается в том, что женщины реже, чем мужчины, используют стационарные компьютеры и ноутбуки, предпочитая выходить в сеть с помощью смартфонов. Возможно, это связано с тем, что со смартфона можно осуществить более быстрый выход в Интернет, а женщины, согласно теории бюджетов времени, больше заняты домашней работой [Барсукова, Радаев 2000], то есть смартфоны могут оказаться более удобными для экономии времени, но это предположение требует уточнения в дальнейших исследованиях.

Анализ второго уровня цифрового неравенства показал, что разрыв в навыках между мужчинами и женщинами сохраняется и демонстрирует перенос стереотипа, присутствующего в реальности, в цифровую среду. Этот стереотип заключается в том, что мужчины чаще чинят компьютеры, а женщины чаще участвуют в дискуссиях на форумах. Наиболее распространенные навыки как для женщин, так и для мужчин – поиск необходимой информации в Интернете, покупки и платежи, отправка файлов по электронной почте, копирование и перемещение папок и файлов.

Различия в целях использования Интернета также присутствуют в гендерном измерении: мужчины чаще посещают новостные сайты, играют в сетевые игры, покупают электронику или комплектующие, совершают операции с финансами, что в целом по России согласуется с предыдущими результатами зарубежных исследователей [Hilbert 2011]. При этом женщины чаще посещают социальные сети, пользуются услугами банка, загружают фото, покупают продукты, одежду и обувь. Вопреки результатам по России, полученным ранее исследователями [Груздева 2021], наши данные свидетельствуют об отсутствии различий в частоте использования электронной почты между мужчинами и женщинами. Можно утверждать, что навыки во многом определяют цели использования Интернета: отсутствие определенных навыков (например, навыка технического сопровождения компьютеров у женщин) ведет к отсутствию определенных целей использования (например, цели покупки или подбора электроники/комплектующих).

Перспектива дальнейших исследований в рамках данной темы просматривается (1) в анализе гендерного аспекта цифрового неравенства с учетом возрастных

когорт, типа поселения, уровня образования респондентов, (2) во включении в исследование сознательно отказывающихся от использования Интернета респондентов и изучение причин отказа, (3) в определении факторов, влияющих на дифференциацию навыков и целей использования Интернета среди мужчин и женщин, (4) в анализе взаимосвязи цифрового неравенства с другими видами неравенства (например, с неравенством в доходах).

Список источников

- Барсукова С.Ю., Радаев В.В. (2000) Легенда о гендере. Принципы распределения труда между супругами в современной городской семье // Мир России. Т. 9. № 4. С. 65–102 // <https://mirros.hse.ru/article/view/5369>, дата обращения 31.03.2023.
- Богданов М.Б., Лебедев Д.В. (2017) Пользование сетью интернет в России в 2003–2015 гг. // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 7: Сб. науч. ст. М.: ВШЭ. С. 129–140 // <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/493059327.pdf>, дата обращения 31.03.2023.
- Варламова Ю.А. (2022) Межпоколенческий цифровой разрыв в России // Мир России. Т. 31. № 2. С. 51–74. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-2-51-74
- Воронина Н.С. (2021) Цифровое неравенство интернет-пользователей в России и Европе: гендерный аспект // ИНАБ. Структурные аспекты цифровизации. № 4. С. 28–51. DOI: 10.19181/INAB.2021.4.3
- Гайнанов Д.А., Шарифьянов Т.Ф. (2014) Эволюция цифрового неравенства и инструментарий нейтрализации его последствий // Региональная экономика: теория и практика. № 22(349). С. 2–16 // <https://www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=62061>, дата обращения 31.03.2023.
- Гладкова А.А., Гарифуллин В.З., Рагнедда М. (2019) Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. № 4. С. 41–72 // <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2019/4/model-tryekh-urovney-tsifrovogo-neravenstva-sovremennye-vozmozhnosti-i-ogranicheniya-na-primere-issl/>, дата обращения 31.03.2023.
- Груздев А.В. (2016) Прогнозное моделирование в IBM SPSS Statistic и R: Метод деревьев решений. М.: ДМК Пресс.
- Груздева М.А. (2021) Гендерный фактор интернет-активности и потребления цифровых услуг // Society and Security Insights. Т. 4. № 1. С. 111–121. DOI: 10.14258/ssi(2021)1-08
- Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. (2019) Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия: Социология. Т. 19. № 1. С. 108–120. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120
- Елихина Ю.Б. (2022) К читателю // ИНАБ. Социальные аспекты цифровых неравенств: результаты эмпирических исследования. № 1. С. 4–9. DOI: 10.19181/INAB.2022.1
- Тоффлер Э. (2004) Третья волна. М.: АСТ.
- Хоткина З.А. (2018) На пути к цифровому гендерному неравенству // Женщина в российском обществе. № 3. С. 5–13. DOI: 10.21064/WinRS.2018.3.1
- Abu-Shanab E., Al-Jamal N. (2015) Exploring the Gender Digital Divide in Jordan // Gender Technology and Development, vol. 19, no 1, pp. 91–113. DOI: 10.1177/0971852414563201
- Acilar A. (2011) Exploring the Digital Divide: A Case of Russia and Turkey, Reserchgate // <https://www.researchgate.net/publication/228248012>, дата обращения 31.03.2023.
- Alam J. (2020) Gender Inequality on the Uses of the Internet: A Study of Dhaka City of Bangladesh // European Scientific Journal, vol. 16, no 23, pp. 151–171. DOI: 10.19044/esj.2020.v16n23p151

- Anandhita V.H., Ariansyah K. (2018) Gender Inequality on the Internet Access and Use in Indonesia: Evidence and Implications // International Conference on ICT for Rural Development (IC-ICTRuDev), pp. 142–147. DOI: 10.1109/ICICTR.2018.8706856
- Andrejevic M. (2008) Watching Television without Pity: The Productivity of Online Fans // Television & New Media, vol. 9, no 1, pp. 24–46. DOI: 10.1177/1527476407307241
- Antonio A., Tuffley D. (2014) The Gender Digital Divide in Developing Countries // Future Internet, vol. 6, no 4, pp. 673–687. DOI: 10.3390/fi6040673
- Attewell P. (2001) The First and Second Digital Divides // Sociology of Education, vol. 74, no 3, pp. 252–259. DOI: 10.2307/2673277
- Bala S., Singhal P. (2018) Gender Digital Divide in India: A Case of Inter-Regional Analysis of Uttar Pradesh // Journal of Information, Communication and Ethics in Society, vol. 16, no 2, pp. 173–192. DOI: 10.1108/JICES-07-2017-0046
- Bimber B. (2000) Measuring the Gender Gap on the Internet // Social Science Quarterly, vol. 81, no 3, pp. 868–876 // <https://www.jstor.org/stable/42864010>, дата обращения 31.03.2023.
- Brenner J., Smith A. (2013) 72% of Online Adults Are Social Networking Site Users // Pew Research Center // <http://pewinternet.org/Reports/2013/social-networking-sites.aspx>, дата обращения 24.07.2022.
- Digital 2020: Global Digital Overview (2020) // Datareportal, January 20, 2020 // <https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview>, дата обращения 24.07.2022.
- Gray T.J., Gainous J., Wagner K.M. (2017) Gender and the Digital Divide in Latin America // Social Science Quarterly, vol. 98, no 1, pp. 326–340. DOI: 10.1111/ssqu.12270
- Hargittai E., Shafer S. (2006) Differences in Actual and Perceived Online Skills: The Role of Gender // Social Science Quarterly, vol. 87, no 2, pp. 432–448. DOI: 10.1111/j.1540-6237.2006.00389.x
- Hilbert M. (2011) Digital Gender Divide or Technologically Empowered Women in Developing Countries? A Typical Case of Lies, Damned Lies, and Statistics // Women's Studies International Forum, vol. 34, no 6, pp. 479–489. DOI: 10.1016/j.wsif.2011.07.001
- ICT Facts and Figures (2017) // International Telecommunication Union News Magazine // <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/ICTFactsFigures2017.pdf>, дата обращения 31.03.2023.
- Jackson L.A., Zhao Y., Kolenic A., Fitzgerald H.E., Harold R., von Eye A. (2008) Race, Gender, and Information Technology Use: The New Digital Divide // Cyberpsychology & Behavior, vol. 11, no 4, pp. 437–442. DOI: 10.1089/cpb.2007.0157 PMID:18721092
- Joiner R., Gavin J., Brosnan M., Crook C., Durndell A., Maras P., Miller J., Scott A.J., Lovatt P. (2005) Gender, Internet Identification, and Internet Anxiety: Correlates of Internet Use // CyberPsychology & Behavior, vol. 8, no 4, pp. 371–378. DOI: 10.1089/cpb.2005.8.371
- Jones S., Johnson-Yale C., Millermaier S., Perez F.S. (2009) U.S. College Students' Internet Use: Race, Gender and Digital Divides // Journal of Computer-Mediated Communication, vol. 14, no 2, pp. 244–264. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2009.01439.x
- Kennedy T., Wellman B., Klement K. (2003) Gendering the Digital Divide // IT & Society, vol. 1, no 5, pp. 72–96 // <http://www.ec.tuwien.ac.at/~dieter/teaching/GmA/Kennedy2003.pdf>, дата обращения 31.03.2023.
- Kularski C., Moller S. (2012) The Digital Divide as a Continuation of Traditional Systems of Inequality // Sociology, vol. 46, no 3, pp. 1–23 // <https://papers.cmkularski.net/documents/20121214-2699.pdf>, дата обращения 31.03.2023.
- Mariscal J., Mayne G., Aneja U., Sorgner A. (2019) Bridging the Gender Digital Gap // Economics E-Journal, vol. 13, no 9, pp. 1–12. DOI: 10.5018/economics-ejournal.ja.2019-9
- McDonald Sh., Spencer L. (2000) Gender Differences in Web Navigation: Strategies, Efficiency, and Confidence // Women, Work and Computerization. IFIP — The International Federation for Information Processing, vol. 44 (eds. Balka E., Smith R.), Springer, Boston, MA // https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-0-387-35509-2_21, дата обращения 31.03.2023.
- Measuring the Margins: A Global Framework for Digital Inclusion (2019) // Digital Future Society // <https://digitalfuturesociety.com/report/un-marco-para-medir-la-inclusion-digital-a-nivel-mundial/>, дата обращения 31.03.2023.

- Miller B.P., Shrum W. (2011) The Gender Digital Divide in the Research Sectors of Ghana, Kenya, and Kerala: Are Women More Connected Over Time? // *Gender, Technology and Development*, vol. 15, no 1, pp. 25–52. DOI: 10.1177/097185241101500102
- Morahan-Martin J. (1988) The Gender Gap in Internet Use: Why Men Use the Internet More Than Women – A Literature Review // *CyberPsychology&Behavior*, vol. 1, no 1, pp. 3–10. DOI:10.1089/cpb.1998.1.3
- Muscanell N.L., Guadagno R.E. (2012) Make New Friends or Keep the Old: Gender and Personality Differences in Social Networking Use // *Computers in Human Behavior*, vol. 28, no 1, pp. 107–112. DOI: 10.1016/j.chb.2011.08.016
- Nielsen M., Makpor M. (2021) Digital Inclusion and Gender-associated Indicators: A Critical Review of Post-2010 Literature // https://www.researchgate.net/publication/357784505_Digital_inclusion_and_gender-associated_indicators_A_critical_review_of_post-2010_literature, дата обращения 24.07.2022.
- Norris P. (2001) *Digital Divide: Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide*, Cambridge University Press.
- Ono H., Zavodny M. (2003) Gender and the Internet // *Social Science Quarterly*, vol. 84, no 1, pp. 111–121. DOI: 10.1111/1540-6237.t01-1-8401007
- Ragnedda M., Kreitem H. (2018) The Three Levels of Digital Divide in East EU Countries. World of Media // *Journal of Russian Media and Journalism Studies*, no 4, pp. 5–27. DOI: 10.30547/worldofmedia.4.2018.1
- Seybert H. (2007) Gender Differences in the Use of Computers and the Internet // *Population and Social Conditions*, vol. 119, pp. 1–8 // <https://ifap.ru/library/book243.pdf>, дата обращения 31.03.2023.
- Share of Adults in the United States Who Use the Internet in 2021, by Gender (2021) // *Statista* // <https://www.statista.com/statistics/327130/internet-penetration-usa-gender/>, дата обращения 31.03.2023.
- Thanuskodi S. (2013) Gender Differences in Internet Usage among College Students: A Comparative Study // *Digital Commons*, November 17, 2013 // <https://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=2560&context=libphilprac>, дата обращения 31.03.2023.
- van Dijk J. (2020) *The Digital Divide*, Cambridge; Medford: Polity Press.
- Wasserman I., Richmond-Abbott M. (2005) Gender and the Internet // *Social Science Quarterly*, no 86, pp. 252–270 // <https://psycnet.apa.org/doi/10.1111/j.0038-4941.2005.00301.x>, дата обращения 31.03.2023.
- Weiser E.B. (2000) Gender Differences in Internet Use Patterns and Internet Application Preferences: A Two-Sample Comparison // *Cyber Psychology & Behavior*, vol. 3, no 2, pp. 119–127. DOI: 10.1089/109493100316012
- Winker G. (2005) Internet Research from a Gender Perspective Searching for Differentiated Use Patterns // *Journal of Information, Communication and Ethics in Society*, vol. 3, no 4, pp. 199–207. DOI: 10.1108/14779960580000273
- Wolin L.D., Korgaonkar P. (2003) Web Advertising: Gender Differences in Beliefs, Attitudes and Behavior // *Internet Research*, vol. 13, no 5, pp. 375–385. DOI: 10.1108/10662240310501658
- Wun-Ji Jiang, Yir-Hueih Luh (2017) Gender Digital Divide in a Patriarchal Society: What Can We Learn from Blinder-Oaxaca Decomposition? // *Quality & Quantity: International Journal of Methodology*, vol. 51, no 6, pp. 2555–2576. DOI: 10.1007/s11135-016-0409-z

---

The Gender Aspect of the Digital Divide in Russia: Findings from an Empirical Study

---

N.S. VORONINA*

***Natalia S. Voronina** - PhD in Sociology, Senior Researcher, Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russian Federation, navor@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8859-6803>

Citation: Voronina N.S. (2023) The Gender Aspect of the Digital Divide in Russia: Findings from an Empirical Study. *Mir Rossii*, vol. 32, no 3, pp. 52–74 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-3-52-74

Abstract

Researchers emphasize aspects of internet access, such as skill and the opportunities and benefits derived from its use, when examining the digital divide through a three-level model of digitalization. The studies (spanning 2000–2022) reviewed by the author suggest that the issue of gender inequality in internet access has only been resolved in the US and Scandinavia. However, the problem of access inequality remains relevant in countries such as Jordan, India, Turkey, Russia, Hungary, Bulgaria, and throughout Latin America and Africa.

Most research that incorporated a gender perspective on digital skills was conducted during the 2000s and often involved unrepresentative data. Regarding internet skills, the main finding is that men tend to be more confident internet users in terms of web navigation. Inequality in internet benefits is the most challenging level of the digital divide to operationalize. Researchers often examined the differences in the purposes of internet usage between men and women, but they did not address how these differences translate into life opportunities and benefits.

The empirical foundation of this study is a quantitative survey conducted as part of the Russian Science Foundation project “New Social Inequalities in the Era of Digitalization” (2022). The online sample consists of 5,133 respondents, and the data is representative of Russia. One limitation of the study is the inability to analyze the perspectives of respondents who do not have internet access. The data analysis considers the extensive array of modern gadgets used for accessing the internet.

The analysis revealed differences in skills and objectives of internet use between men and women. Men are more likely to possess skills related to computer technical support, while women tend to engage more in online forum discussions. This differentiation pertains to skills that are stereotypically considered “male” and “female.” These disparities in skills are reflected in the purposes of using the internet; for instance, the absence of computer repair skills among women leads to a lack of such objectives in their internet usage, which means they do not take advantage of the opportunity to acquire this skill.

Keywords: *digital divide, gender divide, three-level digital divide model, Internet users, digital skills, ICT*

This article was developed as part of the project “New Social Inequalities in the Era of Digitalization” (led by M.F. Chernysh), supported by the Russian Science Foundation, grant No. 21-18-00489.

The article was received in October 2022.

References

- Abu-Shanab E., Al-Jamal N. (2015) Exploring the Gender Digital Divide in Jordan. *Gender Technology and Development*, vol. 19, no 1, pp. 91–113. DOI: 10.1177/0971852414563201
- Acilar A. (2011) *Exploring the Digital Divide: A Case of Russia and Turkey*, Reserchgate. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/228248012>, accessed 31.03.2023.
- Alam J. (2020) Gender Inequality on the Uses of the Internet: A Study of Dhaka City of Bangladesh. *European Scientific Journal*, vol. 16, no 23, pp. 151–171. DOI: 10.19044/esj.2020.v16n23p151
- Anandhita V.H., Ariansyah K. (2018) Gender Inequality on the Internet Access and Use in Indonesia: Evidence and Implications. *International Conference on ICT for Rural Development (IC-ICTRuDev)*, pp. 142–147. DOI: 10.1109/ICICTR.2018.8706856
- Andrejevic M. (2008) Watching Television without Pity: The Productivity of Online Fans. *Television & New Media*, vol. 9, no 1, pp. 24–46. DOI: 10.1177/1527476407307241
- Antonio A., Tuffley D. (2014) The Gender Digital Divide in Developing Countries. *Future Internet*, vol. 6, no 4, pp. 673–687. DOI: 10.3390/fi6040673
- Attewell P. (2001) The First and Second Digital Divides. *Sociology of Education*, vol. 74, no 3, pp. 252–259. DOI: 10.2307/2673277
- Bala S., Singhal P. (2018) Gender Digital Divide in India: A Case of Inter-Regional Analysis of Uttar Pradesh. *Journal of Information, Communication and Ethics in Society*, vol. 16, no 2, pp. 173–192. DOI: 10.1108/JICES-07-2017-0046
- Barsukova S.Yu., Radaev V.V. (2000) The Legend of Gender. Principles of the Distribution of Labor between Spouses in a Modern Urban Family. *Mir Rossii*, vol. 9, no 4, pp. 65–102. Available at: <https://mirros.hse.ru/article/view/5369>, accessed 31.03.2023 (in Russian).
- Bimber B. (2000) Measuring the Gender Gap on the Internet. *Social Science Quarterly*, vol. 81, no 3, pp. 868–876. Available at: <https://www.jstor.org/stable/42864010>, accessed 31.03.2023.
- Bogdanov M.B., Lebedev D.V. (2017) Internet Use in Russia in 2003–2015. *Bulletin of the Russian Monitoring of the Economic Situation and Public Health of the HSE*, vol. 7, pp. 129–140. Available at: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/493059327.pdf>, accessed (in Russian).
- Brenner J., Smith A. (2013) 72% of Online Adults Are Social Networking Site Users. *Pew Research Center*. Available at: <http://pewinternet.org/Reports/2013/social-networking-sites.aspx>, accessed 24.07.2022.
- Digital 2020: Global Digital Overview (2020). *Dateportal*, January 20, 2020. Available at: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview>, accessed 24.07.2022.
- Dobrinskaya D.E., Martynenko T.S. (2019) Prospects for the Russian Information Society: Levels of the Digital Divide. *Vestnik RUDN. Seriya Sociologiya*, vol. 19, no 1, pp. 108–120 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120
- Epikhina Yu.B. (2022) To the Reader. *INAB*, vol. 1, pp. 4–9 (in Russian). DOI: 10.19181/INAB.2022.1
- Gajnanov D.A., Sharif'yanov T.F. (2014) Evolution of the Digital Divide and Tools for Neutralizing Its Consequences. *Regional Economics: Theory and Practice*, vol. 22, no 349, pp. 2–16. Available at: <https://www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=62061>, accessed 31.03.2023 (in Russian).
- Gladkova A.A., Garifullin V.Z., Ragnedda M. (2019) Model of Three Levels of the Digital Divide: Modern Opportunities and Limitations (On the Example of a Study of the Republic of Tatarstan). *Vestnik Moskovskogo Universiteta*, no 10, pp. 41–72. Available at: <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2019/4/model-tryekh-urovney-tsfirovogo-neravenstva-sovremennye-vozmozhnosti-i-ogranicheniya-na-primere-issl/>, accessed 31.03.2023 (in Russian).
- Gray T.J., Gainou J., Wagner K.M. (2017) Gender and the Digital Divide in Latin America. *Social Science Quarterly*, vol. 98, no 1, pp. 326–340. DOI: 10.1111/ssqu.12270
- Gruzdev A.V. (2016) *Predictive Modeling in IBM SPSS Statistic and R: The Decision Tree Method*, Moscow: DMK Press (in Russian).

- Gruzdeva M.A. (2021) Gender Factor of Internet Activity and Consumption of Digital Services. *Society and Security Insights*, vol. 4, no 1, pp. 111–121 (in Russian). DOI: 10.14258/ssi(2021)1-08
- Hargittai E., Shafer S. (2006) Differences in Actual and Perceived Online Skills: The Role of Gender. *Social Science Quarterly*, vol. 87, no 2, pp. 432–448. DOI: 10.1111/j.1540-6237.2006.00389.x
- Hilbert M. (2011) Digital Gender Divide or Technologically Empowered Women in Developing Countries? A Typical Case of Lies, Damned Lies, and Statistics. *Women's Studies International Forum*, vol. 34, no 6, pp. 479–489. DOI: 10.1016/j.wsif.2011.07.001
- Hotkina Z.A. (2018) Towards a Digital Gender Divide. *Woman in Russian Society*, no 3, pp. 5–13 (in Russian). DOI: 10.21064/WinRS.2018.3.1
- ICT Facts and Figures (2017). *International Telecommunication Union News Magazine*. Available at: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/ICTFactsFigures2017.pdf>, accessed 31.03.2023.
- Jackson L.A., Zhao Y., Kolenic A., Fitzgerald H.E., Harold R., von Eye A. (2008) Race, Gender, and Information Technology Use: The New Digital Divide. *Cyberpsychology & Behavior*, vol. 11, no 4, pp. 437–442. DOI: 10.1089/cpb.2007.0157 PMID:18721092
- Joiner R., Gavin J., Brosnan M., Crook C., Durdell A., Maras P., Miller J., Scott A.J., Lovatt P. (2005) Gender, Internet Identification, and Internet Anxiety: Correlates of Internet Use. *CyberPsychology & Behavior*, vol. 8, no 4, pp. 371–378. DOI: 10.1089/cpb.2005.8.371
- Jones S., Johnson-Yale C., Millermaier S., Perez F.S. (2009) U.S. College Students' Internet Use: Race, Gender and Digital Divides. *Journal of Computer-Mediated Communication*, vol. 14, no 2, pp. 244–264. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2009.01439.x
- Kennedy T., Wellman B., Klement K. (2003) Gendering the Digital Divide. *IT & Society*, vol. 1, no 5, pp. 72–96. Available at: <http://www.ec.tuwien.ac.at/~dieter/teaching/GmA/Kennedy2003.pdf>, accessed 31.03.2023.
- Kularski C., Moller S. (2012) The Digital Divide as a Continuation of Traditional Systems of Inequality. *Sociology*, vol. 5151, pp. 1–23. Available at: <https://papers.cmkularski.net/documents/20121214-2699.pdf>, accessed 31.03.2023.
- Mariscal J., Mayne G., Aneja U., Sorgner A. (2019) Bridging the Gender Digital Gap. *Economics E-Journal*, vol. 13, no 9, pp. 1–12. DOI: 10.5018/economics-ejournal.ja.2019-9
- McDonald Sh., Spencer L. (2000) Gender Differences in Web Navigation: Strategies, Efficiency, and Confidence. *Women, Work and Computerization. IFIP — The International Federation for Information Processing*, vol. 44 (eds. Balka E., Smith R.), Springer, Boston, MA. Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-0-387-35509-2_21, accessed 31.03.2023.
- Measuring the Margins: A Global Framework for Digital Inclusion (2019). *Digital Future Society*. Available at: <https://digitalfuturesociety.com/report/un-marco-para-medir-la-inclusion-digital-a-nivel-mundial/>, accessed 31.03.2023.
- Miller B.P., Shrum W. (2011) The Gender Digital Divide in the Research Sectors of Ghana, Kenya, and Kerala: Are Women More Connected Over Time? *Gender, Technology and Development*, vol. 15, no 1, pp. 25–52. DOI: 10.1177/097185241101500102
- Morahan-Martin J. (1988) The Gender Gap in Internet Use: Why Men Use the Internet More Than Women – A Literature Review. *CyberPsychology & Behavior*, vol. 1, no 1, pp. 3–10. DOI: 10.1089/cpb.1998.1.3
- Muscanel N.L., Guadagno R.E. (2012) Make New Friends or Keep the Old: Gender and Personality Differences in Social Networking Use. *Computers in Human Behavior*, vol. 28, no 1, pp. 107–112. DOI: 10.1016/j.chb.2011.08.016
- Nielsen M., Makpor M. (2021) *Digital Inclusion and Gender-associated Indicators: A Critical Review of Post-2010 Literature*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/357784505_Digital_inclusion_and_gender-associated_indicators_A_critical_review_of_post-2010_literature, accessed 24.07.2022.
- Norris P. (2001) *Digital Divide: Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide*, Cambridge University Press.
- Ono H., Zavodny M. (2003) Gender and the Internet. *Social Science Quarterly*, vol. 84, no 1, pp. 111–121. DOI: 10.1111/1540-6237.t011-1-8401007

- Ragnedda M., Kreitem H. (2018) The Three Levels of Digital Divide in East EU Countries. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, no 4, pp. 5–27. DOI: 10.30547/worldofmedia.4.2018.1
- Seybert H. (2007) Gender Differences in the Use of Computers and the Internet. *Population and Social Conditions*, vol. 119, pp. 1–8. Available at: <https://ifap.ru/library/book243.pdf>, accessed 31.03.2023.
- Share of Adults in the United States Who Use the Internet in 2021, by Gender (2021). *Statista*. Available at: <https://www.statista.com/statistics/327130/internet-penetration-usa-gender/>, accessed 31.03.2023.
- Thanuskodi S. (2013) Gender Differences in Internet Usage among College Students: A Comparative Study. *Digital Commons*, November 17, 2013. Available at: <https://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=2560&context=libphilprac>, accessed 31.03.2023.
- Toffler E. (2004) *Third Wave*, Moscow: AST (in Russian).
- van Dijk J. (2020) *The Digital Divide*, Cambridge; Medford: Polity Press.
- Varlamova Yu.A. (2022) The Intergenerational Digital Divide in Russia. *Mir Rossii*, vol. 31, no 2, pp. 51–74 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-2-51-74
- Voronina N.S. (2021) Digital Divide of Internet Users in Russia and Europe: Gender Aspect. *INAB*, no 4, pp. 28–51 (in Russian). DOI: 10.19181/INAB.2021.4.3
- Wasserman I., Richmond-Abbott M. (2005) Gender and the Internet. *Social Science Quarterly*, no 86, pp. 252–270. Available at: <https://psycnet.apa.org/doi/10.1111/j.0038-4941.2005.00301.x>, accessed 31.03.2023.
- Weiser E.B. (2000) Gender Differences in Internet Use Patterns and Internet Application Preferences: A Two-Sample Comparison. *Cyber Psychology & Behavior*, vol. 3, no 2, pp. 119–127. DOI: 10.1089/109493100316012
- Winker G. (2005) Internet Research from a Gender Perspective Searching for Differentiated Use Patterns. *Journal of Information, Communication and Ethics in Society*, vol. 3, no 4, pp. 199–207. DOI: 10.1108/14779960580000273
- Wolin L.D., Korgaonkar P. (2003) Web Advertising: Gender Differences in Beliefs, Attitudes and Behavior. *Internet Research*, vol. 13, no 5, pp. 375–385. DOI: 10.1108/10662240310501658
- Wun-Ji Jiang, Yir-Hueih Luh (2017) Gender Digital Divide in a Patriarchal Society: What Can We Learn from Blinder-Oaxaca Decomposition? *Quality & Quantity: International Journal of Methodology*, vol. 51, no 6, pp. 2555–2576. DOI: 10.1007/s11135-016-0409-z